

Мэн Ран внезапно открыл рот и сразу же привлек к себе часть взглядов.

В частности, му Юаньхао, который делает глубокое признание в любви песне Аньци, тут же обращает свой взор на Мэн Ран и с отвращением произносит: "Заткнись! Бэнь Шао разговаривает с ангелом. Когда твоя очередь перебивать? "

В глазах многих знаменитых дам на сцене, Му Юаньхао в данный момент полон властной силы, так же, как он защищает свою маленькую возлюбленную. Его типичный стиль властного президента привлек восхищение многих дам.

Над молодым человеком, у которого не было денег, чтобы притворяться, он смеялся и потешался. В глазах знаменитостей, присутствовавших на сцене, эти два человека были совершенно несопоставимы: один на небе, другой на земле.

На данный момент Мэн Ран стал клоуном в глазах сотен людей.

Однако Мэн Ран по-прежнему неторопливо сидел на стуле, на насмешки окружающих ему было абсолютно наплевать, но и большой и маленькой семье, сказал с улыбкой: "Вы можете спросить ее, этот вопрос не круглый для моего решения".

Как только Мэн Ран сказал это, му Юаньхао, казалось, услышал шутку Тианде и усмехнулся: "Что ты? Это просто бедный студент. Энджи пригласила тебя на званый ужин. Это благословение, которому ты научился за свои восемь жизней. Ты действительно считаешь себя ангелом... "

Голос Му Юаньхао не упал. В этот момент он вдруг услышал нежный голос, кричащий: "Я во всем слушаюсь брата Мэн Ран!"

Му Юаньхао яростно поднял голову и с недоверием посмотрел на прекрасную девушку, прятавшуюся за спиной Мэн Ран. Слова Сун Аньци были подобны удару, нанесенному Му Юаньхао по лицу большого количества знаменитостей в Цзянчжоу.

Он не только не придал лицу третьего молодого господина семьи Му ни малейшего значения, но даже его личность молодого императорского артиста не получила ни малейшего значения.

Будучи сыном богатой семьи, рожденным с золотым ключом, Му Юаньхао с детства находился на ладони семьи Му.

В этом районе Цзянбэй никто никогда не осмеливался противоречить ему.

В данный момент, столкнувшись с Песней Аньци на глазах у стольких знаменитостей, Му Юаньхао решил, что после того, как он догонит Песню Аньци, он должен всячески оскорблять его, чтобы выплеснуть свою ненависть.

Бросив слабый взгляд на синее лицо мастера Му, Мэн Ран медленно сказал: "Бриллиантовое ожерелье - это обычная вещь. Компенсация Мэн предназначена только для нее. Не тратьте свои деньги".

Как только эти слова прозвучали, песня Аньци схватила руку Мэн Рана и сказала низким голосом: "брат Мэн Ран, не будь высокомерным. Это слишком дорого. Ты не можешь себе этого позволить".

Ван Сяофу и Фан Цин оба сконфузились. Разве может сломанный телохранитель заплатить 130

миллионов? Я им не верю!

Конечно, когда Мэн Ран сказал это, он был окружен насмешками и издевками. Никто из присутствующих не верил, что молодой человек может позволить себе заплатить за него.

Не обращая внимания на сарказм окружающих, Мэн Ран мягко сказал песне Аньци: "Не волнуйся, это всего лишь 130 миллионов".

Под взглядами сотен вопросов Мэн Ран снял нефритовый талисман.

Люди смотрят на эту сцену, на всех лицах появляются сомнения.

"Что вы имеете в виду? Этот мальчик пытается обмануть с помощью нефритового кулона, купленного в ларьке? "

"Может быть, это чья-то реликвия, не так ли, младший брат?". Некоторые любители диковинок шутили, а презрительное выражение лица явно означало, что рука мальчика, должно быть, никудышная.

Мэн Ран улыбнулся, а затем его ладони медленно раскрылись. В зале загорается красное, фиолетовое и зеленое свечение. Весь зал похож на сон.

Только что люди с презрением и насмешкой смотрели на великолепный и изысканный нефритовый кулон. Все они открыли рты и были потрясены.

В этот момент во всем банкетном зале воцарилась мертвая тишина, слышно было, как иголка.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2234249>